

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(571)
doi: 10.17223/15617793/485/7

Научная библиотека ТГУ и мифологема освоения Сибири: основные вехи (1878–1934 гг.)

Кирилл Александрович Конев¹, Артём Викторович Васильев²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *kk.tsu@yandex.ru*

² *art@lib.tsu.ru*

Аннотация. Проанализированы особенности формирования образов Сибири в нарративе о Научной библиотеке как части обосновывающего мифа о первом сибирском университете. Исследуется возникновение и развитие мифологем о библиотеке как инструмента освоения и окультуривания Сибири и как хранителя мирового, национального и сибирского наследия.

Ключевые слова: Сибирь, библиотеки, Научная библиотека Томского государственного университета, мифологемы, места памяти, публичный дискурс

Источник финансирования: результаты получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 0721-2020-0042.

Для цитирования: Конев К.А., Васильев А.В. Научная библиотека ТГУ и мифологема освоения Сибири: основные вехи (1878–1934 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 485. С. 65–72. doi: 10.17223/15617793/485/7

Original article
doi: 10.17223/15617793/485/7

Research Library of Tomsk State University and the mythologeme of the development of Siberia: The main milestones (1878–1934)

Kirill A. Konev¹, Artyom V. Vasilyev²

^{1, 2} *Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *kk.tsu@yandex.ru*

² *art@lib.tsu.ru*

Abstract. The Research Library of Tomsk State University, which is now one of the largest university libraries in Russia, was established simultaneously with the university. Along with the first museums, the Botanical Garden and other university departments, it was almost immediately incorporated into the process of developing the transboundary Siberian space. To date, the history of the TSU Research Library is presented in generalizing and individual works dedicated to its employees, funds and collections, practices of interaction with readers and partners. At the same time, it seems relevant to identify the role of the Research Library as an actor involved in the process of constructing images of Siberia. This is due to the institutional involvement of the library in the complex of interactions within and around the university that has developed over decades. This involvement also makes the library a “memory space”, participating in the formation of images of the past, present and future at various levels – material, symbolic and functional. The aim of this work is to reveal the features of the formation of images of Siberia in the narrative about the Research Library, which is part of the substantiating myth about the first Siberian University. The lower chronological limit was chosen due to the fact that it is in the first years of the existence of the library that the core of its fund is formed and the main patterns of perception are laid; the upper limit because in 1936 the university library was given the status of a “research library”, which marked a key milestone in its development as the largest university library in Siberia. In the pre-revolutionary period, key ideas were laid down that were reflected in the construction of the image of Siberia as a region rich in various resources suitable for study – the library as part of the university that accumulates and preserves heritage, including the Siberian one. Conventionally, these ideas can be represented as binary structures: Siberia as an undeveloped, wild territory – the library as a tool for its development, cultivation; Siberia as a region with rich various resources suitable for exploration – the library as part of the university accumulating and preserving the heritage, including the Siberian one. In early Soviet times, there was a further development and discovery of ideas related to the perception of Siberia and the library as an instrument for exploring the region and

familiarizing it with world culture and history. The library is a tool for collecting information, preserving and saving book collections of the past, and bibliographic ordering of the scattered Siberian information space.

Keywords: Siberia, libraries, Research Library of Tomsk State University, mythologeme, memory space, public discourse.

Financial support: The study is carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Project No. 0721-2020-0042.

For citation: Konev, K.A. & Vasilyev, A.V. (2022) Research Library of Tomsk State University and the mythologeme of the development of Siberia: The main milestones (1878–1936). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 485. pp. 65–72. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/485/7

Введение. Процесс создания первого в азиатской части России университета современниками воспринимался как начало качественного нового этапа освоения территории Западной Сибири и в целом всего востока страны. Как известно, началу строительства университета в Томске в 1878 г. предшествовал многолетний период подготовки и обсуждений в высших эшелонах власти и в печати. Дискуссии об актуальности и возможности создания университета, необходимых для этого ресурсах и вероятном месте его расположения способствовали тому, что идея сибирского университета прочно вошла в публичные дискурсы и была увязана с проблемами развития Сибири.

Закладка и затем открытие 22 июля (3 августа) 1888 г. первого сибирского университета в Томске способствовали дальнейшей трансляции его образа как научного и культурного инструмента интеграции Сибири и России. «Пусть откроет он в недрах народной жизни источники новых деятельных сил и докажет потомству, что при помощи света, правды и разума можно превратить страну ссылок, скорби и запустения в благоустроенную, равноправную и равносильную с остальными русскими областями, нераздельную часть великого Российского государства» [1. С. 4], – говорил В.М. Флоринский на торжестве открытия университета.

Рассказ о прошлом функционален, как отмечает Я. Ассман, при этом он становится «либо движущей силой развития», либо обоснованием преемственности. «Прошлое, закрепленное и интериоризованное до состояния обосновывающей истории, есть миф совершенно независимо от того, фиктивно оно или действительно», – указывает немецкий историк и культуролог [2. С. 80].

В настоящее время нарративы о «75-летней борьбе за идею университета» и о «первом университете за Уралом» стали важным компонентом обосновывающего мифа, укореняющего ряд представлений о ТГУ как центре научного освоения региона. Одним из его содержательных элементов является образ университетской библиотеки, который (как и образ университета в целом) конструируется и транслируется в нормативных документах, научных и научно-популярных текстах, публицистике и выступлениях руководства учебного заведения и региональных элит.

Научная библиотека ТГУ, ныне являющаяся одной из крупнейших вузовских библиотек России, создавалась одновременно с университетом. Наряду с первыми музеями, Ботаническим садом и другими университетскими подразделениями она была практиче-

ски сразу инкорпорирована в процесс освоения трансграничного сибирского пространства. К настоящему времени история НБ ТГУ представлена в обобщающих трудах и отдельных работах, посвященных ее сотрудникам, фондам и коллекциям, практикам взаимодействия с читателями и партнерами. Вместе с тем представляется актуальным выявить роль Научной библиотеки как актора, включенного в процесс конструирования образов Сибири. Связано это со сложившейся за десятки лет институциональной включенностью библиотеки в комплекс интеракций внутри и вокруг университета. Эта включенность делает библиотеку также «местом памяти», участвующим в формировании образов прошлого, настоящего и будущего, на различных уровнях – материальном, символическом и функциональном.

Таким образом, цель данной работы – выявить особенности формирования образов Сибири в нарративе о Научной библиотеке, являющемся частью обосновывающего мифа о первом сибирском университете. Хронологические рамки исследования охватывают период со времени основания университета в Томске до 1934 г. Нижняя граница выбрана в силу того, что именно в первые годы существования библиотеки формируется ядро ее фонда и закладываются основные паттерны восприятия; верхняя – поскольку в 1934 г. библиотеке университета был присвоен статус «Научная», что обозначило ключевую веху в ее развитии как крупнейшей университетской библиотеки Сибири.

Рассматриваемые образы формируются в ходе коммуникации. Уместно при этом обозначить типичные роли, в рамках которых библиотека как институт включалась в коммуникативные акты, а также определить используемые при этом форматы взаимодействия.

«Источник научного знания». В.М. Флоринский еще на этапе становления университета сформулировал принципы, на которых должна была строиться будущая библиотека. Одной из важнейших ее характеристик являлась универсальность фондов. В условиях удаленности Томска от культурных и научных центров преподаватели и студенты могли бы рассчитывать лишь на университетское книжное собрание, которое должно было включать литературу по всем отраслям знаний. Так, за библиотекой закреплялась роль источника авторитетных сведений, применимых для научных исследований. Дальнейшее развитие в этом отношении продолжалось осуществляться в контексте складывания и совершенствования ключевых

направлений деятельности – поддержки научных исследований, обслуживании студентов и преподавателей, попытках выхода в городское и региональное информационное пространство и обращении к новым аудиториям. На нынешнем этапе позиционирование НБ ТГУ в роли «ресурсного центра», обеспечивающего деятельность ключевых стейкхолдеров и развитие информационной культуры, закреплено в миссии подразделения [3].

«Место рождения идей и смыслов». Созданная для того, чтобы обеспечивать потребности ученых и преподавателей и помогать студентам, библиотека становилась не только ресурсной базой, но и соучастником исследовательского и образовательного процесса. Кроме того, личные, тематические книжные и архивные коллекции, сложившиеся на протяжении десятков лет работы, стали основой для проведения исследований непосредственно сотрудниками библиотеки. В их результате не только анализировался состав этих коллекций или реконструировались процессы их поступления или бытования, но происходило формирование идей, связанных с позиционированием библиотеки, и образов Сибири. Так, результатом работы по описанию и изучению личной библиотеки поэта и переводчика В.А. Жуковского, осуществленной сотрудником НБ ТГУ В.В. Лобановым и группой филологов ТГУ под руководством Ф.З. Кануновой, стали издание каталога коллекции (1981) и трехтомной монографии «Библиотека Жуковского в Томске» (1978–1988). Культивируемая память о данном достижении является частью образа ТГУ, позиционируемого как места сохранения культурного наследия России и одного из ведущих в России центров по изучению творчества В.А. Жуковского и русской литературы в целом. Вместе с тем факт приобретения библиотеки поэта для университета сибирским золотопромышленником и меценатом А.М. Сибиряковым позволяет также актуализировать тему благотворительности и ее роли в развитии просвещения и науки в Сибири.

«Посредник и площадка для коммуникации». Еще одна роль библиотеки в коммуникации – посредническая. Обладание коллекциями, представляющими научную ценность, позволило закрепить за учреждением функцию места встречи и коммуникации представителей научного сообщества, выстраивающих связи на почве изучения и ввода в оборот тех или иных документов. Ярким примером реализации этой роли могут являться научные проекты с участием представителей различных факультетов или организаций. Так, уже завершённый проект РНФ «Комплексное исследование коллекции западноевропейских средневековых рукописей в Томском государственном университете» под руководством новосибирского ученого В.Л. Портных объединил специалистов из Томска, Москвы, Санкт-Петербурга и Любека. Основой для проведения исследований стали рукописи, хранящиеся в фонде НБ ТГУ. Выполнение роли медиатора связано и с использованием помещений библиотеки. Функциональные пространства НБ ТГУ в новом здании стали местом различных форм комму-

никации преподавателей и студентов, ученых, представителей всевозможных городских сообществ. В то же время конференц-залы старого здания выполняют ставшую традиционной роль места проведения торжественных мероприятий, встреч между представителями власти, бизнеса, научного сообщества, деятелями культуры.

Выделяя форматы коммуникации с участием НБ ТГУ, можно говорить об их направленности – диалог и монолог. В первом случае сотрудники библиотеки от ее лица участвуют в информационном обмене с коллегами, преподавателями и учеными, студентами и представителями городских и региональных сообществ. Например, в рамках совместных проектов, обмена опытом, повышения квалификации. Во втором – библиотека транслирует информацию или некие идеи и смыслы, не имея цели или возможности получать обратную связь. Например, в ходе создания каталогов, просветительского контента или размещая в открытом доступе цифровые копии книжных памятников.

Таким образом, в рамках отмеченных ролевых моделей и форматов коммуникации библиотека практически с момента своего основания принимала участие в конструировании образов Сибири. Рассмотрим, как репрезентации библиотеки в различные периоды влияли на данный процесс.

Имперский период – складывание ключевых паттернов. В рамках торжеств по случаю закладки, а затем и открытия первого в Сибири университета в концентрированной форме были представлены основные компоненты его образа. В речах строителя – В.М. Флоринского, а также других участников мероприятий звучала и университетская библиотека. Восток страны воспринимался и рассматривался как неистощимый источник научных материалов для исследователей и огромное поле для приложения научных методов и знаний. Позиционируя Сибирь в устоявшемся образе дикой территории, требующей приложения культуры и знания, строитель университета, чиновники от просвещения и представители интеллигенции предлагали новую форму освоения региона. Использование всевозможных ресурсов Сибири в рамках и за счет распространения образования и науки призвано было не истощать ее, а привести впоследствии к процветанию.

«Сибирь – это научная новь, которая сторицею вознаградит всякого труженика», – подчеркивал В.М. Флоринский в речи по случаю закладки университета. Но, по мнению чиновника, для этого было необходимо условие: «...чтобы Сибирский Университет, учреждаемый вдали от центров европейского просвещения, был бы снабжен всеми средствами для самостоятельной ученой жизни». К таковым были отнесены и учебные пособия, «которые собираются исподволь, общими силами» [4. С. 16]. Таким образом, библиотека, создававшаяся за счет пожертвований ученых и меценатов, позиционировалась как важный инструмент, без которого невозможно освоение Сибири.

Примечательно, что презентация данного образа происходила в рамках разворачивания идеи о «вторичном» завоевании Сибири, на этот раз культурном и духовном. Важная роль при этом отводилась потомкам «именитых людей» Строгановых, предоставивших университету ценнейшее книжное собрание. Во время закладки университета исторические параллели и идея преемственности нашли выражение в визуальном оформлении участка роши, где происходило торжество. По воспоминаниям Г.Н. Потанина, в углу площадки помимо мачт с флагами «рисовалась картина “Ермак, скачущий на коне”, над ним надпись: “Завоевание Сибири 1580 г. Сибирский университет 1880 г.”» [5. С. 239]. В «Исторической записке о возникновении в Сибири университета...» (1888), которая была составлена в связи с его открытием, указывалось на необходимость организации фундаментальной библиотеки, способной удовлетворить запросы ученых в Томске, удаленном от центров просвещения. Отмечено было при этом, что род Строгановых, ранее способствовавший завоеванию Сибирского царства, «через 300 лет снабдил и первый рассадник высшего просвещения Сибири духовную пищу и орудиями для научных завоеваний страны» [6. С. 42].

Эксплуатация данного сюжета продолжилась и в XX в. В публикации библиотекаря А.И. Милютинина в «Русском библиофиле», посвященной строгановскому собранию, данная фраза была повторена с некоторыми изменениями. Автор отмечал, что потомок Строгановых «через 300 лет после покорения Сибири дополнил культурную роль своих предков, принеся в дар первому рассаднику высшего просвещения духовную пищу и средства для культурного завоевания страны» [7. С. 8].

Примененная неоднократно историческая параллель, удачно включавшая в себя метафорическое представление книжного собрания как орудия/инструмента освоения территории, впоследствии стала хрестоматийной и на настоящем этапе также регулярно используется в рамках трансляции нарратива о создании университета.

Таким образом, формировавшийся образ университета на начальном этапе его существования предполагал взгляд на Сибирь как неосвоенный регион, поле экспериментов и приложения научных сил, способных привнести сюда культуру и цивилизацию. Примечательно, что такая же линия проводилась в поздравлениях и обращениях по случаю открытия учебного заведения. Так, в адресе Восточно-Сибирского отдела ИРГО отмечалось, что новому университету «может предстоять завидная доля сделаться главным обсервационным пунктом, посредником и проводником европейской цивилизации в Азии; вместе с тем сама отдаленная окраина примкнет к цивилизованному миру» [8. С. 26–27].

Начальник Алтайского горного округа Н.[И.] Журин в своем поздравлении говорил о возможности преодоления колониального прошлого Сибири за счет развития местной университетской науки. «Пусть отныне приманкой для европейца в Сибири служат не золото и пушнина только, но и те знания, рассадни-

ком которых предназначено быть нашему новооткрываемому университету», – отмечалось в тексте адреса [8. С. 18].

Нужно отметить, что библиотека примеряла на себя роль инструмента освоения Сибири не только в рамках обеспечения научной и образовательной деятельности внутри университета. Уже в 1895 г. библиотека, фонд которой продолжал пополняться благодаря жертвованиям и покупкам, выделила из накопившихся дублетов 2 479 книг и 3 383 журнала для создававшейся в Хабаровске публичной библиотеки [9. С. 36]. Образ культурного форпоста или центра распространения знаний являлся в данном случае не просто удобной и яркой метафорой, но и воплощался в конкретных и измеримых действиях.

Не одни лишь культурные ценности и богатства из личных собраний знати и деятелей культуры, поступившие из европейской части страны, должны были помогать новому учебному заведению в просвещении региона. Литература о Сибири и коллекции, собранные на ее территории, также рассматривались как важный инструмент для решения тех задач, о которых упоминалось выше. На этапе становления университетской библиотеки и в первое десятилетие ее существования в фонд поступали коллекции и единичные документы, так или иначе связанные с Сибирью – тематически, через личность владельца или на основании институциональной принадлежности. Еще в 1880-е гг. в состав фонда поступали книги из Томской мужской гимназии. Впоследствии В.М. Флоринский, используя свое положение попечителя Западно-Сибирского учебного округа, способствовал передаче в университет коллекций, бытовавших на территории Сибири. По его ходатайству в Томск из Березовского уездного училища была передана партия редких изданий о Сибири, среди которых были «Сибирский вестник», издававшийся Г.И. Спасским в 1818–1824 гг., черновая рукопись 2-го тома сочинения П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири» (начало XIX в.) и др. [10. С. 75]. Следует также отметить заинтересованность В.М. Флоринского в поиске и приобретении даже отдельных экземпляров, которые, по его мнению, необходимо было иметь в Томске. В письме А.И. Дмитриеву-Мамонову, жившему в Тобольске, чиновник выражал заинтересованность в приобретении журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», полагая, что «для библиотеки Сибирского университета это был бы ценный вклад, как редкое и первое литературное Сибирское издание» [10. С. 48–49].

Концентрация материалов о Сибири в фонде университетской библиотеки постепенно превращала ее в хранилище ценных и уникальных документов местного происхождения и значения, способствуя постепенному формированию образа центра хранения книг о регионе. Это в свою очередь вызывало стремление части университетского сообщества институционально выделить сибирские коллекции. Например, в 1907 г., по сообщению «Сибирской жизни», группой студентов университета было подано ходатайство в совет профессоров с просьбой о «выделении всех трудов по

сибиреведению, имеющихся в главной университетской библиотеке и юридическом кабинете университета, в особое отделение под именем “Сибирский кабинет при юридическом факультете”...». Также студенты просили составить для этих книг особый систематический каталог и предоставить отдельное помещение. Совет, рассмотрев ходатайство, признал выделение книг «неудобным» и ввиду отсутствия свободных помещений отклонил просьбу. Взамен студентам было предложено принять участие «в составлении по существующим каталогам отдельного алфавитного каталога имеющихся книг по сибиреведению» [11].

Важно отметить, что образ библиотеки как средства освоения и изучения Сибири «включался» и в контексте анализа проблем, связанных с функционированием подразделения. Библиотекарь Н.В. Мицкий в работе «К вопросу об университетских библиотеках» (1911) указывал, что библиотека – «единственное обширное научное книгохранилище для огромной окраины, а потому культурное значение этой библиотеки совершенно исключительное», в силу чего полагал необходимым расширить ее штаты и увеличить ассигнования на закупку новой литературы. При этом библиотекарь отмечал, что «убеждение в необходимости более широко открыть двери университетской библиотеки как местным ученым и литературным силам, так и вообще всем лицам, преследующим научные цели...» стало общим убеждением томской профессуры и в целом соответствовало европейским понятиям о роли крупных библиотек в культурной жизни страны [12. С. 57].

В дореволюционный период был заложен еще один паттерн восприятия библиотеки – как места демонстрации выдающихся культурных ценностей. Уже на этапе организации отделов библиотеки в главном корпусе университета были предусмотрены витрины, в которых размещались особо ценные материалы из Строгановской библиотеки. Позднее по библиотеке проводились экскурсии для важных гостей. Так, все высокопоставленные гости Томска неизменно посещали университет и его библиотеку. В 1891 г. в ней побывал цесаревич Николай Александрович, в 1902 г. министр С.Ю. Витте, в 1910 г. П.А. Столыпин. В публикации «Сибирской жизни», посвященной памяти первого библиотекаря – С.К. Кузнецова, отмечалось: «...когда какие-нибудь знатные гости появляются в университете, то им обязательно показывают библиотеку. Это то, чем во всяком случае может гордиться университет». Характеризуя покойного как экскурсовода, автор некролога (некто М.) подчеркивал, что С.К. Кузнецов был «влюблен в книги», а «его объяснения были настоящими лекциями по истории книжного дела» [13. С. 3]. Сдача в эксплуатацию нового здания библиотеки в 1914 г. способствовала ее превращению в местную культурную достопримечательность. В 1915 г. не некоторое время университет даже вводил платный осмотр библиотеки [9. С. 52].

Таким образом, в дореволюционный период были заложены ключевые идеи, отразившиеся на конструировании образа Сибири как региона, богатого различными ресурсами, пригодными для изучения – библиотека как часть университета, аккумулирующая и сохраняющая наследие, в том числе и сибирское. Условно их можно представить в виде бинарных конструкций:

– Сибирь как неосвоенная, дикая территория – библиотека как инструмент ее освоения, окультуривания;

– Сибирь как регион, богатый различными ресурсами, пригодными для изучения – библиотека как часть университета, аккумулирующая и сохраняющая наследие, в том числе и сибирское.

«Книжная сокровищница Сибири»: развитие нарратива в советские годы. В годы революции и первых лет советской власти происходит развитие представление о библиотеке как о месте приобщения к культурным достижениям человечества. Это представление институализируется в масштабной выставочной деятельности и все большем внимании, уделяющемся тому, чтобы доступ к фондам не ограничивался только студентами и преподавателями университета или в некоторых случаях даже стенами библиотеки. На протяжении 1920-х гг. выставочная работа и популяризация фонда являются одной из ключевых форм деятельности библиотеки. Выставки рассматриваются как средство приобщения посетителей библиотеки к достижениям мировой и национальной культуры и научной мысли, одновременно своими темами задавая определенный идеологически выдержанный контекст рассказа об истории. Особую роль в начале этой работы сыграли профессор историко-филологического факультета. Под руководством Б.Л. Богаевского в 1920 г. открывается Кабинет графических искусств, задачей которого было «обратить внимание на книгу как памятник культуры соответствующих стран и веков» и объединившего в себе функции выставочного зала и места работы и коммуникации ученых-гуманитариев [14]. Эта деятельность оказывается вдвойне важной после закрытия самого историко-филологического факультета, поскольку библиотека с ее выставками и лекциями становится на некоторое время важнейшим проводником гуманитарного знания в городе.

Благодаря такой работе представление о библиотеке как центре культурного просвещения прочно укрепляется не только в городском пространстве, но далеко за его пределами. Способствуют этому начавшаяся деятельность по раскрытию книжных коллекций в научной периодике [7, 15, 16], выступления и доклады томских библиотекарей на конференциях разного уровня, в том числе международного, их переписка с деятелями культуры и искусства. В визитах гостей города связь между библиотекой и культурной миссией университетского города проявляется очень ярко. Известно высказывание А.В. Луначарского, называвшего Томск Сибирскими Афинами и отставившим яркие впечатления об университетской библиотеке, «вне стен и роскошных собраний» которой

«нельзя изучать историю оперы и музыки XVIII столетия и разрабатывать проблемы развития Великой французской революции» [17. С. 16]. Еще более ярко эта связь между мировой историей, Томском и библиотекой прослеживается в очерке поэтессы и журналистки Марии Шпанской, посетившей Томск в 1926 г. Для нее Томск – не столько Сибирские Афины, сколько город Дон Кихота, потерявший свое былое административное значение, но сохранивший культурный и научный потенциал и грезящий о новых задачах по освоению Сибири. Дон Кихот – это также образ пространства: «отощавший» облик поселений вдоль Томи, как некое тело города, и «благородная голова» с «кудрями университетских рощ», и ее средоточие – «редчайшая университетская библиотека исключительной ценности книг и материалов, среди которых строчки, исписанные решительным и неровным почерком Робеспьера, занимают не последнее место» [18. С. 2]. В визитах и впечатлениях гостей библиотеки постепенно вырисовывается новый паттерн, который станет ключевым в нарративе о библиотеке в последующие годы: представление о роли библиотекарей как хранителей наследия. Это прослеживается уже в произведениях И.Г. Эренбурга. Так, в романе «День второй» И.Г. Эренбург на основе своего знакомства с городом и директором библиотеки В.Н. Наумовой-Широких создает художественный образ Натальи Петровны Горбачевой, в годы революции спасавшей редкие книги из строгановского собрания «от людей и от огня» («Они хотели победы. Она хотела спасти книги» [19. С. 319–320]). Этот образ позднее будет развит П.Г. Антольским в посвященном В.Н. Наумовой-Широких стихотворении «В библиотеке» («...героиня русского романа, Сибири снежной милое дитя...»). Данные впечатления от посещения города и библиотеки, будучи запечатленными в форме газетных статей и очерков, художественных произведений или воспоминаний, передающихся устно, на долгие годы сформировали основополагающее представление о библиотеке Томского университета как хранительнице мирового наследия в Сибири: задолго до того, как собственно эти коллекции будут введены в широкий научный оборот.

В годы Гражданской войны происходят события, которые в будущем станут основой для зарождения новой мифологии о библиотеке. Речь идет о закрытии многочисленных культурных, религиозных и образовательных организаций и связанном с этим расформированием книжных хранилищ этих учреждений. Библиотека Томского университета в силу разных причин становится местом для перемещения этих многочисленных коллекций. Аналогичный процесс происходит с коллекциями некоторых томских ученых, по тем или иным причинам покидающим город и оставляющим свои собрания в библиотеке университета на временное или постоянное хранение. В сентябре 1920 г. Коллегией по управлению вузами Томска при библиотеке университета был даже создан распределительный комитет, просуществовавший около года. Так была передана библиотека разведывательного отдела Омского военного округа, а также

архив канцелярии попечителя Западно-Сибирского учебного округа за 1909–1917 гг., архив дирекции народных училищ Томской губернии и др. Чуть позже библиотеку пополнили обширные собрания книг из закрывшихся духовных учебных заведений и томских монастырей: Томской духовной семинарии, Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря, Тобольского церковного древлехранилища и т.д. Среди ярких примеров личных собраний – библиотека профессора Томского университета и министра юстиции в правительстве А.В. Колчака Г.Г. Тельберга, оставленная им на хранение в университете в 1919 г. Сюда же можно отнести собрание Н.Я. Новомбергского, П.А. Прокшева и некоторых других. Нужно отметить, что изучение данных коллекций начнется гораздо позже. Учитывая передачу к 1925 г. библиотеки Г.К. Тюменцева, которую образно называют «Энциклопедией сибириведения», можно отметить существенный рост исторических коллекций сибирского происхождения. Можно также отметить начало складывания паттерна, связанного со спасением наследия – образ, который закрепится после опубликования сведений о сохранении наследия русских классиков в годы Великой Отечественной войны.

Заключение

Библиотека ТГУ и освоение Сибири. Говоря о сибирских коллекциях, нельзя не упомянуть дискуссии, которая развернулась в годы революции относительно сибирской библиографии и о развитии сети сибирских библиотек. Именно в этих дискуссиях в наибольшей степени раскрывается представление о библиотечной работе как имманентной процессу освоения Сибири. Наиболее ярко это отразилось в деятельности Института исследования Сибири.

Появление Института исследования Сибири, как известно, было одной из крупнейших попыток создать учреждение, которое бы на системной основе занималось изучением Сибири и координацией усилий в этой области в интересах развития региона. Уже на этапе подготовки и обсуждения организации института выяснилось, что одной из ключевых задач области изучения Сибири является составление сибирской библиографии [20]. В этих дискуссиях звучали не только мысли о реорганизации библиографической работы в Сибири, но и реорганизации библиотечной сети Сибири в целом и создании областных сибирских библиотек: «Первыми шагами в создании областной библиотеки должны быть: 1) учет всех книжных богатств Сибири 2) организация союза библиотек, как основы областной библиотеки» [21. С. 40].

Такие областные библиотеки предполагалось создать прежде всего в Томске и Иркутске. Как известно, в итоге при институте были созданы библиографическое бюро и библиотечная комиссия [22], а также сформирована библиотека, куда позднее вошла личная библиотека Г.Н. Потанина. Просуществовавший недолго институт задал вектор для развития библиотечной деятельности в сфере поддержки процессов

изучения и освоения Сибири. Сама библиотека института была передана библиотеке Томского университета. Программа по формированию сибирских коллекций, составлению сибирской библиографии и информационной поддержке изучения и освоения Сибири была во многом реализована в 1920-е гг. в рамках уже советской библиотечной политики; и во многом именно библиотека Томского университета стала проводником для ее воплощения. В 1920 г. она стала получать обязательный книжный экземпляр Сибирской книжной палаты, а с 1925 г. – Центральной книжной палаты РСФСР. Присвоение библиотеке статуса научного учреждения Наркомата просвещения РСФСР в структуре ТГУ с самостоятельным бюджетом в 1934 г. обозначало ее заслуги в области формирования книжного

фонда и значимость данного учреждения для научной и культурной жизни Сибири. О библиотеке стали говорить не только как о «учено-учебно-вспомогательном учреждении университета», но и как «публичной библиотеке всесибирского масштаба, и музее редкой художественной книги» и о «центре справочно-библиографической работы Сибири» [23. С. 22].

Таким образом, в 1930 г. происходит дальнейшее развитие и усиление ключевых идей, связанных с восприятием Сибири и библиотеки, как инструмента ее освоения и приобщения к мировой культуре и истории. Библиотека выступает как инструмент собирания информации, сохранения и спасения книжных коллекций прошлого, и библиографического упорядочивания разрозненного сибирского информационного пространства.

Список источников

1. Первый университет в Сибири / с 8 фотогравюрами работы Шерер и Набгольц в Москве. Томск : Изд-е ред. «Сибирского вестника», 1889. [2], 93 с., [8] л.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 80.
3. Миссия библиотеки // Сайт Научной библиотеки ТГУ. [Б. м.], 2020. URL: <https://www.lib.tsu.ru/ru/o-biblioteke/missiya> (дата обращения: 13.10.2022).
4. Описание празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года, по случаю закладки Сибирского университета. Томск : [б. и.], 1880. 73 с.
5. Потанин Г.Н. О торжествах при закладке Сибирского университета в Томске. Письмо в газету «Сибирь» // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7. С. 238–241.
6. Историческая записка о возникновении в Сибири университета : (составлена по случаю открытия 22 июля 1888 г. медицинского факультета Томского университета) // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1888. С. 1–61.
7. Милютин А.И. Библиотека графа Строганова в Томском университете // Русский библиофил. 1914. № 2. С. 3–24. С. 8.
8. Торжество открытия Императорского Томского университета // Открытие Императорского Томского университета. Томск, 1888. С. 1–76.
9. Филимонов М.Р. Книжная сокровищница Сибири. К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета / под ред. Л.И. Боженко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 194, [3] с.
10. Колосова Г.И. Василий Маркович Флоринский – основатель библиотеки Томского университета. Томск : Издательский Дом Том. гос. ун-та, 2018. 128 с.
11. Томская жизнь // Сибирская жизнь. Томск. 1907. № 59. 28 июня.
12. Миницкий Н.В. К вопросу об университетских библиотеках : (по поводу представленных на уважение законодательных учреждений проектов устава и штата императорских российских университетов). Томск : Типография Губернского Управления, 1911. 59 с.
13. М. С.К. Кузнецов // Сибирская жизнь. Томск. 1913. № 184. 22 августа.
14. Колосова Г.И. Кабинет графических искусств: одна из страниц истории библиотеки // Научная библиотека в системе классического университета : материалы VII науч.-практ. конф., посвященной 125-летию начала формирования книжного фонда Научной библиотеки Томского государственного университета, 4–5 октября 2005 г. Томск, 2006. С. 69–76.
15. Милютин А.И. Крупнейшее книгохранилище Сибири // Жизнь Сибири: Ежемесячный журнал политики, экономики и краеведения. 1927. Июль. № 7 (56).
16. Наумова-Широких В.Н. Библиотека Томского государственного университета. // Красный библиотечарь. № 4. С. 64–65.
17. Открытый миру...: Хроника визитов в Томский университет (1880–2008 гг.) / под ред. Г.В. Майера. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 150 с.
18. Дон Кихот на Томи // Красное знамя : томская областная ежедневная газета. 1926. № 198 (1 сентября). С. 2.
19. Эренбург И.Г. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1991. Т. 3. С. 319–320.
20. Азадовский М.К. Задачи сибирской библиографии // Сибирские записки. 1919. № 6.
21. Шостакович И.Б. О создании областных библиотек // Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск : [б. и.], 1919. С. 40–41.
22. Грибовский М.В., Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Библиографическое бюро и библиотечная комиссия Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 145–151.
23. Вяткин Г. 50-летие Томского государственного университета // Просвещение Сибири. 1934. № 6. С. 13–24.

References

1. Sibirskiy vestnik. (1889) *Pervyy universitet v Sibiri* [The First University in Siberia]. Tomsk: Izd-e red. "Sibirskogo vestnika".
2. Assman, J. (2004) *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory and Early Civilization: Writing, remembrance, and political imagination]. Translated from German by M.M. Sokol'skaya. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. P. 80.
3. Research Library of Tomsk State University. (2000) *Missiya biblioteki* [Mission of the Library]. [Online] Available from: <https://www.lib.tsu.ru/ru/o-biblioteke/missiya>. (Accessed: 13.10.2022).
4. Anon. (1880) *Opisanie prazdnestva, byvshego v g. Tomske 26 i 27 avgusta 1880 goda, po sluchayu zakladki Sibirskogo universiteta* [Description of the celebration that took place in Tomsk on August 26 and 27, 1880, on the occasion of the laying of the Siberian University]. Tomsk: Tip. i litogr. Mikhaylova i Makushina.
5. Yanovskiy, N.N. (1986) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vol. 7. Novosibirsk: Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. pp. 238–241.
6. Anon. (1888) *Otkrytie Imperatorskogo Tomskogo universiteta 22 iyulya 1888 goda* [Opening of the Imperial Tomsk University on July 22, 1888]. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. pp. 1–61.
7. Milyutin, A.I. (1914) *Biblioteka grafa Stroganov v Tomskom universitete* [Library of Count Stroganov at Tomsk University]. *Russkiy bibliofil*. 2.

pp. 3–24.

8. Anon. (1888) *Otkrytie Imperatorskogo Tomskogo universiteta 22 iyulya 1888 goda* [Opening of the Imperial Tomsk University on July 22, 1888]. Tomsk: Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. pp. 1–76.
9. Filimonov, M.R. (1988) *Knizhnaya sokrovishchnitsa Sibiri. K 100-letiyu so dnya otkrytiya Nauchnoy biblioteki Tomskogo universiteta* [Book Treasury of Siberia. To the 100th anniversary of the opening of the Scientific Library of Tomsk University]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Kolosova, G.I. (2018) *Vasily Markovich Florinskiy – osnovatel' biblioteki Tomskogo universiteta* [Vasily Markovich Florinsky, the Founder of the Library of Tomsk University]. Tomsk: Tomsk State University.
11. *Sibirskaya zhizn'*. (1907) *Tomskaya zhizn'* [Tomsk Life]. *Sibirskaya zhizn'*. 59. 28 June.
12. Minitzkiy, N.V. (1911) *K voprosu ob universitetskikh bibliotekakh: (po povodu predstavleniy na uzavnenie zakonodatel'nykh uchrezhdeniy proektov ustava i shtata imperatorskikh rossiyskikh universitetov)* [On the issue of university libraries: (regarding the draft charter and staff of imperial Russian universities submitted for respect to legislative institutions)]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo Upravleniya.
13. *Sibirskaya zhizn'*. (1913) M. S.K. Kuznetsov. *Sibirskaya zhizn'*. 184. 22 August.
14. Kolosova, G.I. (2006) [Office of graphic arts: one of the pages of the history of the library]. *Nauchnaya biblioteka v sisteme klassicheskogo universiteta* [Scientific Library in the System of the Classical University]. Proceedings of the 7th Conference. Tomsk. 4–5 October 2005. Tomsk: Tomsk State University. pp. 69–76. (In Russian).
15. Milyutin, A.I. (1927) *Krupneyshee knigokhranilishche Sibiri* [The largest book depository in Siberia]. *Zhizn' Sibiri: Ezhemesyachnyy zhurnal politiki, ekonomiki i kraevedeniya*. July. 7 (56).
16. Naumova-Shirokikh, V.N. (n.d.) *Biblioteka Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Library of Tomsk State University]. *Krasnyy bibliotekar'*. 4. pp. 64–65.
17. Mayer, G.V. (ed.) (2008) *Otkrytyy miru...: Khronika vizitov v Tomskiy universitet (1880–2008 gg.)* [Open to the world...: Chronicle of visits to Tomsk University (1880–2008)]. Tomsk: Tomsk State University.
18. *Krasnoe znamya*. (1926) *Don Kikhot na Tomi* [Don Quixote on Tom]. *Krasnoe znamya*. 198. 1 September. P. 2.
19. Erenburg, I.G. (1991) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. pp. 319–320.
20. Azadovskiy, M.K. (1919) *Zadachi sibirskoy bibliografii* [Objectives of Siberian Bibliography]. *Sibirskie zapiski*. 6.
21. Shostakovich, I.B. (1919) *O sozdaniy oblastnykh bibliotek* [On the creation of regional libraries]. In: *Trudy s'ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the Organization of the Institute for the Study of Siberia]. Tomsk: [s.n.]. pp. 40–41.
22. Gribovskiy, M.V., Fominykh, S.F. & Nekrylov, S.A. (2013) *The bibliographic bureau and library committee of Siberia Research Institute (1919–1920)*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2013. 5 (25). pp. 145–151.
23. Vyatkin, G. (1934) *50-letie Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [50th Anniversary of Tomsk State University]. *Prosveshchenie Sibiri*. 6. pp. 13–24.

Информация об авторах:

Конов К.А. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии, зав. отделом рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kk.tsu@yandex.ru

Васильев А.В. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и сибирской лексикографии, директор Научной библиотеки Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: art@lib.tsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

K.A. Konev, Cand. Sci. (History), senior research fellow, Laboratory for General and Siberian Lexicography; head of the Department of Rare Books and Manuscripts, Research Library, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kk.tsu@yandex.ru

A.V. Vasilyev, Cand. Sci. (History), senior research fellow, Laboratory for General and Siberian Lexicography; head of the Research Library, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: art@lib.tsu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.12.2022;
одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 30.12.2022.*

*The article was submitted 01.12.2022;
approved after reviewing 22.12.2022; accepted for publication 30.12.2022.*